

ФИЛОСОФИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ. ТЕОРИЯ ПРАВА. ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА

Юлия Александровна Гаврилова

Доцент кафедры теории и истории права и государства Волгоградского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

E-mail: juliagavr@yandex.ru

Нормативно-ценностный подход к праву: культурологическое измерение

Аннотация: *актуальность избранной темы статьи связана с тем, что в рамках проблемы правопонимания неясным остается соотношение нормативной и аксиологической составляющих права, хотя всеми учеными признается значение каждого из этих компонентов. В статье рассматривается нормативно-ценностный подход к праву, в соответствии с которым правовые ценности, опосредованные идеями и требованиями целесообразного юридического регулирования, а также нормы права выражают основное смысловое содержание как действующего законодательства, так и практики его реализации, а взятые в единстве одновременно являются наиболее обобщающей и фундаментальной характеристикой правового прогресса, уровня развития правовой культуры общества. В результате правовая культура представляет собой не что иное, как «концентрированное выражение» смысла права в данном конкретно-историческом обществе.*

Ключевые слова: *смысл права, норма права, правовая ценность, правовая культура, правовой прогресс, потребности, интересы, цели.*

Julija Alexandrovna Gavrilova

Associate Professor of the department of theory and history of law and state of the Volgograd State University, candidate of legal sciences, associate professor

Normative-value Approach to Law: a Cultural Studies' Dimension

Annotation: *the relevance of the chosen topic of the article is related to that within the frameworks of the problem of the law understanding the correlation of the normative and axiological components of the law remain unclear, although all scholars recognize the significance of each of these components. The feature discusses the normative-value approach to law, according to which the legal values, mediated by ideas and requirements of the expedient legal regulation and the law norms express the basic semantic content as the current legislation and practice of its implementation, and taken in unity are simultaneously the most generic and fundamental characteristics of the legal progress, those of the level of development of legal culture of society. In result, the legal culture represents nothing but "a concentrated expression" of the sense of law in this specific historical society.*

Keywords: *sense of law, norm of law, legal value, legal culture, legal progress, needs, interests, goals.*

Право — это комплексное и многогранное явление современной человеческой жизни, содержание которого в позитивизме обусловлено волей и интересами государства. Однако отсутствие культурно-ценностной детерминации может уменьшать функциональные возможности нормы права, а иногда и приводить к дистанцированности или отрицанию ее миром человека. Отсюда рассмотрение данной тематики представляется весьма актуальным, поскольку в рамках проблемы правопонимания неясным остается соотношение нормативной и аксиологической составляющих права, хотя всеми учеными признается значение каждого из этих компонентов. Доминирование либо нормативного, либо аксиологического компонентов в определениях права приводит к одностороннему взгляду на этот важнейший социокультурный феномен.

Сложность формулирования единого интегративного определения права в современной юриспруденции во многом объясняется ошибочным противопоставлением нормы и ценности. Позитивизм определяет право как совокупность действующих в государстве, принудительно обеспеченных норм и отождествляет его с законом, но этот подход уже не может полностью удовлетворять российское общество¹. Философия же традиционно рассматривает правовые феномены в контексте многообразных социокультурных реалий и выявляет их сверхъюрисдические смыслы².

Однако, по нашему мнению, нормативная и ценностная материи права представляют собой два уровня его бытийного проявления. Ценности выступают своеобразными «априорными конструкциями», выполняющими функции инвариантов, критериев оценки и пределов социальных отношений. Следовательно, успешный поиск многомерной дефиниции права в рассматриваемом аспекте определяется характером и степенью совмещения, наложения этих двух видов правовой материи. Одним из путей решения этой проблемы может являться, на наш взгляд, нормативно-ценностный подход к праву.

Смысловое наполнение этого подхода определено его культурологической обусловленностью. Мир юридической практики формирует обобщенные цивилизационно-ценностные универсалии, воплощение которых в результатах человеческой деятельности заключает в себе специфику культурологического измерения права (общепризнанные права и свободы человека и гражданина, правовой прогресс, социентризм, национально-культурная идентичность, правовая глобализация и т. д.). Ценности и нормы права, связующие их идеи и принципы суть своеобразное смысловое ядро права, воплощающее знания, представления человека об универсальных социокультурных его характеристиках. В то же время оценочные образы, символы и другие «локализованные» элементы смысла права одновременно характеризуют пространственный массив правовой культуры, так как через механизмы и институциональные ее формы генерируется, адаптируется к социальной действительности и транслируется

¹ Подробнее см.: Мальцев Г. В. Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999.

² См.: Бачинин В. А. История философии и социологии права. СПб., 2001. С. 24.

последующим поколениям людей опыт правового прогресса, весь интегрирующий потенциал смысла самого права. При анализе теоретических аспектов правовой культуры важно учитывать, но не переоценивать по отдельности наиболее распространенные общегуманитарные подходы к ее определению:

- 1) предметно-аксиологический (сумма правовых ценностей);
- 2) личностно-атрибутивный (уровень развития правосознания, правовой деятельности и правовых актов);
- 3) информационно-знаковый (совокупность правовых знаков (значений), символов и знаково-символических систем);
- 4) правовая культура как управляющая подсистема общества на нормативно-вербальном уровне (объединяет правовую культуру как надындивидуальную реальность, усваиваемую человеком в процессе его правовой социализации, и правовую культуру как реальность личностного характера)¹.

В отечественной юриспруденции можно констатировать сравнительно невысокую степень имплементации деятельностной концепции², где правовая культура рассматривалась бы как специфически человеческий способ организации и развития правовой жизни, система правовых технологий создания и поддержания социального порядка. Здесь правовая культура выражается, прежде всего, в нормах права, выработанных правовых ценностях и многочисленных правовых отношениях, сохраняющих лучшие и наиболее совершенные элементы правового прогресса для последующих поколений.

Наряду с этим в современном российском правоведении преобладает «качественный» подход к правовой культуре как определенному уровню развития правовой системы. Однако поскольку используемые при этом различные понятия имеют общие точки смыслового пересечения, нередко можно наблюдать ситуацию, когда, формально затрагивая правовую систему, исследователь фактически говорит о правовой культуре и наоборот, анализируя феномены правовой культуры, автор вынужден говорить об элементах правовой системы общества.

Правовая культура обладает собственной нормативностью в виде общих норм, традиций, знаков, идеалов, индивидуально-правовых достижений и иных явлений. Это означает, что в широком смысле правовая культура включает в себя также сами юридические нормы, ценности и идеи, взаимообуславливающие друг друга. Однако в узком, специальном смысле этого термина правовая культура актуализируется, главным образом, через различные механизмы юридической практики: интерпретацию, конкретизацию, правосудие и т. д., а политика, нравственность, религия и другие компоненты общей культуры выступают социальной средой действия права, «питающей» его «кровеносную» систему.

Нормативно-ценностное значение имеют такие показатели, идентификаторы состояния правовой культуры общества, как правовой прогресс, правовое творчество, правовое развитие, правовые памятники (правовое наследие),

¹ См.: Флиер А. Я. Культура // Культурология. XX век : энциклопедия : в 2 т. Т. 1. СПб., 1998. С. 335–338.

² См., например: Каган М. С. Человеческая деятельность. (Опыт системного анализа). М., 1974. С. 188, 197.

правовое знание, правовая информация и т. д. Например, проблематика правовой культуры довольно часто в современном российском праве увязывается с темой правового прогресса. И это не выглядит случайным. По мнению М. Арнольда, «культура является результатом постоянного совершенствования, вытекающего из процессов получения знаний обо всем, что нас касается, ее составляет все лучшее, что было сказано и помыслено»¹.

Ряд специалистов в отечественном правоведении при специальном изложении вопросов правовой культуры попутно рассматривали и нормативный, и ценностный компоненты права. С. С. Алексеев пишет, что решающим показателем прогресса является развитие гуманитарного содержания права, его многоступенчатое движение от нормативно гарантированного «права сильного» к «праву гражданского общества», основанному на утверждении общечеловеческих, общедемократических ценностей, начал законности, демократии, противостоящих произволу и беззаконию. Происходит постепенное накопление правовых ценностей, раскрывающих предназначение права как явления цивилизации и культуры².

А. П. Семитко утверждает, что развитие правовой культуры в истории есть правовой прогресс. Критерием последнего является правовое положение личности, переход от соционцентристского к персонцентристскому правовому статусу, от одного уровня правовой свободы к другому — качественно иному, гораздо более высокому³.

А. Ю. Барсуков приходит к выводу, что категорию «правовой прогресс» следует рассматривать и употреблять в двух смыслах. Правовой прогресс в узком смысле можно определить как поступательный, целенаправленный и указывающий на достижение определенных результатов, естественноисторический, характеризующийся восходящей направленностью, процесс развития *правовой системы*. Правовой прогресс в широком смысле, — это естественно-исторический, поступательный процесс усовершенствования правового развития общества, повышения уровня его *правовой жизни*, характеризующийся достижением качественно новой цели⁴.

Между тем, не созидая и не приумножая правовые ценности, процедуры и технологии юридической практики, не видоизменяя систему социально-правовых координат собственного бытия, человеку трудно выстроить тот мир правовой культуры, который составляет предмет его воображений и желаний. Однако именно в этом и состоит суть «правового творчества» как культурно детерминированной деятельности, отличающейся от «правотворчества» как инструментальной операции с правом или над «правом». Именно этими «внебиологическими», по выражению Э. С. Маркарян⁵, механизмами деятельности

¹ Matthew A. Irish Essays, and Others. Dublin, 1882. S. 61.

² См.: Алексеев С. С. Теория права. М., 1995. С. 182, 183.

³ См.: Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. Екатеринбург, 1996. С. 8, 9.

⁴ См.: Барсуков А. Ю. Правовой прогресс как юридическая категория. Саратов, 2006. С. 10.

⁵ См.: Маркарян Э. С. Очерки теории культуры. Ереван, 1969. С. 61.

Человек отличается от Природы, противопоставляя ей систему искусственно созданных им культурно-символических кодов (значений и смыслов), оформляющих его общее правовое поле с обществом и государством.

С позиций информационно-семиотического подхода к культуре особо значимую роль в правовой жизни общества играет правовая информация. Это сведения о фактах, событиях, предметах, лицах, явлениях, протекающих в правовой сфере жизни общества, содержащиеся как в нормах права, так и в других источниках и используемые при решении правовых задач в области правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности. Специфика правовой информации заключается в том, что независимо от своего содержания она всегда обладает высокой степенью социальной значимости. Правовая информация регулирует «остороконфликтные» стороны хозяйственной, социально-культурной и организационно-управленческой деятельности общества, ставящие под угрозу основы его устройства и порядка¹.

В заключение подчеркнем, что автор придерживается нормативно-ценностного подхода к праву, в соответствии с которым правовые ценности, опосредованные идеями и требованиями целесообразного юридического регулирования, а также нормы права выражают основное смысловое содержание как действующего законодательства, так и практики его реализации, а взятые в единстве одновременно являются наиболее обобщающей и фундаментальной характеристикой правового прогресса, уровня развития правовой культуры общества. Думается, что совершенствование смысла права в социальной жизни имеет место, по-видимому, до тех пор, пока функционирует соответствующее общество и его правовая культура. Выступая обобщающим смысловым критерием оценки социально-правового развития, правовая культура представляет собой не что иное, как «концентрированное выражение» смысла права в данном конкретно-историческом обществе.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев, С. С. Теория права / С. С. Алексеев. — М. : БЕК, 1995. — 320 с.
2. Барсуков, А. Ю. Правовой прогресс как юридическая категория / А. Ю. Барсуков. — Саратов : Изд-во СГАП, 2006. — 128 с.
3. Бачинин, В. А. История философии и социологии права / В. А. Бачинин. — СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2001. — 335 с.
4. Каган, М. С. Человеческая деятельность. (Опыт системного анализа) / М. С. Каган. — М. : Политиздат, 1974. — 328 с.
5. Мальцев, Г. В. Понимание права. Подходы и проблемы / Г. В. Мальцев. — М. : Прометей, 1999. — 419 с.
6. Маркарян, Э. С. Очерки теории культуры / Э. С. Маркарян. — Ереван : Изд-во АН Арм. ССР, 1969. — 228 с.
7. Семитко, А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс / А. П. Семитко. — Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 1996. — 313 с.

¹ См.: Шмелев А. А. О правовой информации // Научный центр правовой информации при Министерстве юстиции Российской Федерации : официальный сайт ФБВ. URL: <http://www.scli.ru/rights> (дата обращения: 20.01.2017).

References

1. Alexeev, S. S. Teorija prava [Theory of law] / S. S. Alexeev. – M. : BEK, 1995. – 320 p.
2. Barsukov, A. Ju. Pravovoj progress kak juridicheskaja kategorija [Legal progress as a legal category] / A. Ju. Barsukov. – Saratov: Izd-vo SGAP, 2006. – 128 p.
3. Bachinin, V. A. Istorija filosofii i sociologii prava [History of philosophy and sociology of law] / V. A. Bachinin. – SPb.: Izd-vo Mihajlova V. A., 2001. – 335 p.
4. Kagan, M. S. Chelovecheskaja dejatel'nost'. (Opyt sistemnogo analiza) [Human activity. (Experience of system analysis)] / M. S. Kagan. – M.: Politizdat, 1974. – 328 p.
5. Mal'cev, G. V. Ponimanie prava. Podhody i problem [Understanding of the law. Approaches and challenges] / G. V. Mal'cev. – M.: Prometej, 1999. – 419 p.
6. Markarjan, Je. S. Ocherki teorii kul'tury [Essays on the theory of culture] / Je. S. Markarjan. – Erevan: Izd-vo AN Arm. SSR, 1969. – 228 p.
7. Semitko, A. P. Razvitie pravovoj kul'tury kak pravovoj progress [Development of legal culture as a legal progress] / A. P. Semitko. – Ekaterinburg: Izd-vo UrGJuA, 1996. – 313 p.